

ТАКОВА КОЛОНИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Каково живется в единственной в столице зеленоградской колонии? Чтобы ответить на этот вопрос, я побывал в учреждении УУ-163/2.

ОТ ТЮРЬМЫ ДА ОТ СУМЫ...

Когдаходишь сюда, становится немножко не по себе: за спиной одна за другой лязгают железные двери, девушке-сотруднице сдаете паспорт и мобильный телефон, а она интересуется, не собираетесь ли ты пронести оружие и всякие колющие предметы. Вокруг за забором высятся красивые здания - столица! Может, лучше устраивать такие учреждения в лесах, чтобы не травить узникам душу?

- А вообразите, как чувствовал себя один осужденный, который жил вот в этом доме напротив, - говорит начальник колонии Александр Михайлович Жидков.

Сразу представилось, как донимали его здесь старым анекдотом: «Вы слышали, что случилось с Исааком, который жил напротив тюрьмы?» - «А что?» - «Он теперь живет напротив собственного дома!» Впрочем, это даже удобно: рядом друзья, которые и на свидание придут, и передачу принесут.

- А почему места заключения передали из МВД Министерству юстиции?

- Демократизация: ловить преступников должны одни, а охранять другие...

ТАК СИДЕТЬ МОЖНО

Эта колония напоминает нечто среднее между военно-спортивным лагерем и небольшим заводом. Подъем - в 6.00, отбой - в 22.00. На зарядку идут по желанию, но обязательно участие в проверке трижды в день, иначе... Есть все для души и тела. Для укрепления первой служит небольшой деревянный храм, рядом с которым возводится каменный.

- Много верующих среди заключенных?

- По религиозным праздникам храм полон, но места в нем мало, и уже поэтому строим новую церковь. Благословил на это святое дело патриарх, а ведется строительство силами наших осужденных под руководством и на средства Свято-Данилова монастыря. В октябре, думаю, новый храм откроем.

Недалеко от церкви видим клуб. - Помните, как в фильме «Калина красная» хор рецидивистов исполнял «Вечерний звон»? Здесь снимали. Некоторые сцены из фильма «По прозвищу Зверь» - тоже. У меня сейчас большие надежды на моего нового заместителя по воспитательной работе, потому что художественная самодеятельность у нас уже есть, но этого мало.

А еще здесь есть возможность учиться.

- С 1 сентября открыли для осужденных среднюю школу. Специально можно получить и в нашем профессионально-техническом училище, которое выпускает сварщиков и столяров, плотников и настройщиков радиоаппаратуры.

Начальник колонии Александр Жидков.

Будет специальность и работа у человека, когда освободится, - не пропадет.

Здесь можно получить даже высшее образование - диплом юриста или менеджера Московского государственного индустриального университета. Сюда приезжают преподаватели, ведут занятия, принимают экзамены, причем учатся осужденные бесплатно. Сотрудники тоже учатся, но за деньги.

Что ж, юрист, получивший диплом на зоне, - для нашего времени явление примечательное. Впрочем, похоже, здесь все и так знают законы лучше нас. Люди в черных робах фотографируются отказываются.

- Это можно сделать только с их письменного разрешения, - комментирует Жидков.

- Кормите-то хорошо?

- В сутки осужденному положено 2400 килокалорий, мы кормим на 2800. В магазине можно купить и дополнительные продукты на заработанные здесь деньги. Теплица у нас своя, поэтому свежие огурцы и помидоры каждый день... И передачи осужденные получают регулярно. Встречаются с родными, а раз в два месяца могут получить длительное - до трех суток - свидание с женой.

- Туберкулезников много?

- Таких нет, потому что действует постоянный медицинский контроль. Зато есть несколько ВИЧ-больных. Недавно о выходе одного заключенного писали газеты: в истерике уколол иголкой начальника отряда, крича при этом, что начальник теперь от СПИДа умрет. Выяснилось, что осужденный не болен, но де-

ло против него все-таки возбудили - за дезорганизацию работы.

- Праздники отмечаете?

- Конечно. В новогоднюю ночь разрешил смотреть телевизор до утра.

ТРУДОВОЙ КОДЕКС В ДЕЙСТВИИ

Это означает, что работают здесь не более восьми часов, суббота и воскресенье - выходные. Кому положено, получают пенсию, а инвалиды первой и второй групп от работы освобождены. Когда-то для спасе-

СПРАВКА

Зеленоградская исправительная колония общего режима - это около тысячи осужденных и 300 сотрудников, включая охрану. Две трети осужденных - молодежь до 25 лет. Сроки в основном небольшие, но 50 человек отбывают наказание за убийства, а также за тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть (больше 15 лет ни у кого срока нет). Один осужден за похищение человека.

ния зеленоградской электроники в округе из высокотехнологичных предприятий создали «особую зону», и понятно, почему после этого колонию прозвали «особой зоной № 2»: ведь это тоже большой производственный комплекс, к которому подведена железнодорожная ветка. Есть даже своя пожарная часть: осужденные - бойцы, сотрудники - командиры.

- Что производите?

- Стальные барабаны и мусорные контейнеры - основная продукция. Еще выпускаем полихлорвиниловые трубы, гвозди и другие скобяные изделия, диваны, скамьи... К слову, недавно по заказу

управы Матушкина-Савелок делали песочницы, сиденья, клумбы. Словом, связи с зеленоградской властью у нас крепкие, и префект в наших просьбах не отказывает. А сейчас выполняем заказ МПС на производство тысячи урн.

Здесь огромные складские помещения, например, холодильный комплекс, откуда продукты развозятся по всем СИЗО и исправительным учреждениям столицы и области. Кроме того, колония - это большая строительная площадка. О новом храме уже упоминалось, а еще идет ремонт одной казармы, скоро начнут ремонтировать другую. Александр Михайлович мечтает побыстрее развернуть строительное физкультурно-спортивное городка с небольшим футбольным полем, волейбольной площадкой.

- Матчи между отрядами проводим регулярно, пора создавать для спортивных занятий условия!

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

Известно, что наряду с обычной в колонии действует власть параллельная, блатная.

- Здесь такого нет, у нас власть одна, - решительно говорит А. Жидков. - Никаких уголовных авторитетов и воров в законе в нашей колонии тоже нет.

Попасть в зеленоградскую колонию многие осужденные считают удачей. Впрочем, всегда найдутся желающие и удрать отсюда. В прошлом году был один побег (беглеца поймали на следую-

щий день), а затем случились еще две попытки побега (одного ранили, когда перелезал через забор).

- И какова судьба беглецов?

- Дополнительный срок и колония строгого режима. Но это у нас редкий случай, и зеленоградцы могут спать спокойно. Больше проблем доставляют нарушители режима. Мы за семь месяцев этого года изъяли у осужденных 80 литров спиртного, 43 сотовых телефона, которые также запрещены. Находили и наркотики, возбудили уголовное дело...

- Водку пытаются передать?

- Спиртное обычно наливают в пластиковые бутылки и перебрасывают через забор - точнее, через два забора. Умудряются добросить...

- А что бывает, например, за отказ выйти на работу?

- Стараемся воспитывать, предупреждаем. Если вразумить не удастся, отправляем до 15 суток в штрафной изолятор. Не поможет и это - имеем право поместить до 6 месяцев в помещение камерного типа. Но такое редко бывает.

Действительно, глупо испытывать на прочность местные либеральные порядки, если, отсидев треть срока, можно написать заявление в Зеленоградский суд с просьбой об условно-досрочном освобождении. Суд придет прямо в колонию и рассмотрит дело. Таким образом в этом году уже освободились двести человек.

- На днях 12 человек условно-досрочно освободили, - продолжает Александр Михайлович, - среди них доктор технических наук. Сидел за мошенничеством.

- А нет ли в колонии террористов?

- Нет. Правда, в прошлом году по указу президента мы освободили одного чеченца, не террориста, которого обменяли у боевиков на наших пленных солдат.

МУЗЕЙ... КОЛОНИИ

Долгое время колония была, можно сказать, образцово-показательной: многих высоких гостей привозили сюда, чтобы продемонстрировать, как быстро встают на правильный путь оступившиеся. А немало известных персон побывали здесь и в качестве сидельцев. В общем, в истории колонии есть немало интересных страниц, и потому здесь думают о собственном музее.

- Для него уже есть десятки экспонатов, - говорит Жидков.

Но самое интересное - это, конечно же, люди. В том числе и те, кто этой колонией руководит. Александр Михайлович, например, на этой работе уже два десятка лет. После службы в погранвойсках поступил в Высшую школу МВД, а в Зеленоград его перевели в прошлом году, после окончания Академии управления МВД России. Награжден серебряной медалью «За укрепление уголовно-исполнительной системы России». Однако начальнику интересней рассказывать не о себе, а о зеленоградской колонии. Он показывает фотоальбом, с увлечением комментируя каждую фотографию. Ясно, что дело создания музея - в надежных руках.

Прощаясь, говорю Александру Михайловичу:

- Если что - хотелось бы к вам.

Шучу. Впрочем, от тюрьмы да от сумы...

Владимир ЛЕБЕДЕВ

СМ СЛОВО ЧИТАТЕЛЯ

Долго не решалась написать. Была уверена, что эта история - частный случай и вряд ли кому-нибудь интересна. Но, поговорив с другими мамами, поняла, что проблема касается очень многих. Поэтому и посылаю письмо в редакцию. Может быть, кто-нибудь из чиновников задумается над происходящим.

Я воспитываю ребенка одна. Работаю в государственной организации. Денег хватает только «от и до». Три года сидела с сыном дома - помогали родители-пенсионеры. Но этим летом мы решили пойти в садик. Начали собирать документы.

Хожdenия по врачам - отдельный разговор. Но главные испытания, как выяснилось, ждали нас впереди.

Мы выбрали обычный городской детский сад № 1006, расположенный рядом с домом. Меня

это очень устраивало, так как я успевала бы отвезти сына в сад и при этом не опоздать на работу. Заполнила анкету, познакомилась с директором. Она сообщила, когда будет общее собрание родителей, и выдала типографским способом отпечатанный бланк. В нем оставалось только заполнить графу «сумма» и перевести 1000 рублей на счет благотворительного фонда «Просвещение Благодетель». Как значилось на бланке: «Пожертвование на программу образования».

На собрание пришли все. Но заплатить в фонд смог не каждый. Я и еще одна мама квиток об оплате не принесли. Это сразу заметила директор. И когда мы стали задавать вопросы об условиях содержания детей, нас резко оборвали. «Вы ни копейки не заплатили, - рявкнула на нас директор, - а еще свои условия диктуете!»

НЕСИТЕ ВАШИ ДЕНЕЖКИ!...

Понятно, что после такого приёма мы пошли в другой садик. Он тоже недалеко от дома - детский сад № 1032 в Чертанове Южном. Там раздали бланки и предложили заплатить в тот же фонд по 300 рублей. Никто не возражал: надо так надо. Но, как выяснилось, это было только начало. На следующем собрании директор садика огорошила известием: оказывается, летом делали ремонт, комната для игр обошлась в 8000 рублей. Эти затраты и предложили компенсировать родителям. Получилось около 500 рублей с человека.

Кроме того, директор дала понять, что нужно готовить деньги на альбомы, краски, бумагу. А знающие люди мне сказали, что потом будут сборы на игрушки, детскую мебель, книжки и тому подобное. Одна мама сообщила, что с них регулярно собирают даже на туалетную бумагу, полотен-

ца и мыло. А отчисления в «фонды» идут ежемесячно. Причем с тех, кто может платить больше, берут и по две, и по три тысячи...

Я согласна, что могут быть непредвиденные расходы. Но давайте все же подсчитаем. Каждая мама платит за своего ребенка обязательные 150 рублей в месяц и еще 90 на охрану. Итого - 240 рублей с человека. Получается 3000 за год. Помножьте эту сумму на число детей в каждой группе - по 20 человек. И еще раз умножьте на число групп - 6. По самым скромным подсчетам, получается миллион двести тысяч. Если же добавить к этому ежемесячные поборы, а другого слова я искать не хочу, то возникает естественный вопрос: почему наши дети не едят с серебряных тарелочек серебряными ложечками?

В Департаменте образования правительства Москвы, куда я с

трудом дозвонилась, мне разъяснили, что как мать-одиночка я обязана оплачивать ежемесячно половину жироки - 75 рублей и отдавать 90 рублей на охрану. Остальное - на мое усмотрение. Кстати, ни о каких фондах никто в департаменте ничего не слышал. Другими словами, эти квитанции и перечисления совершенно незаконны...

Почему только все это разъясняют нам, а не директорам и сотрудникам детских садов? Ведь им, судя по всему, невдомек, что немало госслужащих в нашей стране все еще живут на официальную зарплату.

Не знаю теперь, как мне быть. Денег, чтобы удовлетворить аппетиты директора детского сада, у меня нет. А забрать ребенка некуда. Правда, сейчас временно проблема разрешилась сама собой: прохаживая в садик четыре дня, сын

слег с высокой температурой, и мы сидим с ним дома вместе. Врач сказал, что он простудился... Возможно, это результат отношения воспитателей к детям «жадных» родителей?

Извините, подписываться собственным именем не стала. Надеюсь, вы меня поймете.

Мама трехлетнего сына

**АНГЛИЙСКИЙ
НЕМЕЦКИЙ
ФРАНЦУЗСКИЙ**

ДВУСРОК - академик
Вотинов Виктор Афанасьевич
Большая золотая медаль
Международной педагогической академии

**571-25-82
268-07-41**